

«...»

Цзи Гуан смотрел на зверолода с трудноописуемым выражением лица. Он и сам не понимал, что сейчас чувствует.

Нет, серьёзно, брат.

Мы с тобой сидим рядом, но, если смотреть со стороны, это ведь ты выглядишь пушистее и больше похож на того, кого держат дома.

Хотя... нет.

Это фантастический мир. Люди здесь вовсе не единственная разумная раса.

Человек и зверолод сидят рядом. Если кто-то из местных увидит такую картину, не так-то просто будет сказать, кто из них кого содержит.

По крайней мере, у него есть дом.

Тёплый и уютный.

А я всего лишь бродяга.

Погодите.

Разве у вас разумные расы могут держать у себя других разумных существ?

Сам «бродяга» всё ещё чувствовал, что в этой мысли есть какая-то странность. Что-то тут явно было не так.

Он ткнул в себя пальцем и кругло распахнул глаза:

— Нет, а почему ты вообще захотел меня содержать?

Пушистый здоровяк качнул хвостом, почесал ухо и тихо, но совершенно честно ответил:

— Ты красивый. Такой маленький, красивый, и при этом сильный. Ты не только сам убил очень сильное чудовище, но ещё и не испугался меня.

Цзи Гуан: «...»

Тогда что считать тем первым разом, когда меня подобрали?

Тем, что ты тогда ещё не был готов кого-то держать и потому попытался пристроить меня в хорошие руки?

А сейчас что?

Кота, которого отдали, вдруг снова выбросило на улицу, и ты так потрясён, что решил забрать его уже насовсем?

Ему стало по-настоящему любопытно. Поэтому вместо того, чтобы съязвить, Цзи Гуан не удержался и спросил прямо:

— Если так, то почему в первый раз, когда ты меня спас, ты отнёс меня к окраине леса?

Химайра тут же напрягся. Он выпрямился, сел ровно и быстро заговорил:

— Потому что тогда я не знал, испугаешься ли ты меня. Я думал, ты уже без сознания. Не ожидал, что ты видел, как я выгляжу, и всё равно не испугался... А ещё тогда мне показалось, что человеку, наверное, всё-таки хочется жить рядом с людьми. А ближайшее человеческое поселение у леса, куда я мог бы тайком приходить и смотреть на тебя, было только одно.

Тайком смотреть на меня?

Цзи Гуан: «...»

И тут он вдруг вспомнил, как впервые учился охотиться у Мерона.

Тогда у него совсем не было опыта, а Мерон учил на практике, почти бросая на самотёк. Поэтому первая добыча, в которую попал Цзи Гуан, кролик, не была смертельно ранена. Стрела не задела ничего жизненно важного, и кролик удрал с торчащей в заднице стрелой.

А потом этот самый кролик каким-то странным образом снова появился у него на обратной дороге, причём так неуклюже изображал, будто просто сам разбился насмерть, что смотреть было даже неловко.

Тогда Мерон сразу решил, что за ними кто-то следил, и даже строил догадки, не приманка ли это разбойников и всё в таком духе.

Цзи Гуан посмотрел на Химайру.

— Кролика, которого я упустил на первой охоте, это ты притащил обратно?

У Химайры дёрнулись уши.

— А, да. Ну... это ведь, кажется, была твоя первая подстреленная добыча? Ты тогда не смог его поймать и выглядел очень расстроенным, вот я и помог тебе его вернуть. Но тот охотник рядом с тобой в итоге его выбросил.

— Эм... потому что мы решили, что это может быть ловушка разбойников. Мерон сказал, что некоторые разбойники и правда так делают...

Цзи Гуан неловко попытался объяснить всё это за них, а потом они с Химайрой уставились друг на друга.

— Ну, в общем... спасибо? Пусть я его и не забрал, но намерение у тебя было хорошее.

Но если можно, в следующий раз не надо за мной следить.

Хотя я и сам следил за бродячими котами...

Тьфу, чёрт. Я ведь впервые в жизни смотрю на всё это глазами бродячего кота.

Неужели в кошачьих глазах я и правда выгляжу настолько пугающе?

Вот почему из десяти раз, когда я шёл за котом, в девяти он в итоге удирал.

Погодите, нет, не то. С чего я вообще ставлю себя на место кота? Пусть ситуация и правда похожа... нет, чем она вообще похожа?!

У Цзи Гуана в голове всё окончательно спуталось. Некоторое время он просто не знал, что сказать, и лишь чувствовал острое желание закрыть лицо рукой.

Химайра не понял, в чём дело. Он наклонил голову набок, посмотрел на поникшего Цзи Гуана, немного подумал, а потом вдруг встал и принёс кусок кроличьей шкуры.

Шкура была хорошо выделана. Мягкая, пушистая на ощупь. Только на месте задницы виднелась дырка от стрелы, немного портившая вид.

В целом шкура получилась очень даже неплохой. Просто из-за малого размера из неё трудно было что-то сделать. Поэтому Химайра изначально собирался ещё пару дней её посушить, а потом постелить себе в гнездо.

Но теперь решил вернуть её обратно.

— Того кролика я уже съел. Но это осталось.

Химайра осторожно протянул шкуру.

— Держи. Не расстраивайся. Если захочешь поесть кролика, я завтра тебе поймаю.

Очевидно.

Химайра решил, что Цзи Гуан расстроился из-за того кролика, которого когда-то упустил, а потом потерял окончательно, потому что охотник его выбросил.

— А? Да нет, не надо.

Цзи Гуан растерянно посмотрел на шкуру и сказал:

— Раз уж она у тебя, значит, она твоя. И вообще, того кролика ведь изначально подстрелил ты. Он у меня просто сбежал. То есть я его на самом деле не поймал.

Химайра замер, потом нерешительно спросил:

— То есть тебе не нужно?

Цзи Гуан: «Не нужно».

Химайра: «О...»

Пушистый здоровяк, кажется, немного расстроился.

Но очень быстро снова оживился и, воодушевлённый тем, как легко с ним разговаривал Цзи Гуан, сам задал вопрос:

— Кстати, человек, почему ты вдруг опять оказался в глубине леса? Тебе не понравилось то человеческое поселение у окраины леса?

Хотя это был вопрос, в голосе Химайры звучало ожидание.

Похоже, не получив ответа на свою просьбу, он решил зайти с другой стороны и продолжить осторожные расспросы.

— Не то чтобы не понравилось. Мерон, Анатолий и остальные там очень хорошие. Но тот, кто там всем заправляет, разрешил мне остаться только временно, — сказал Цзи Гуан. — Чужаков они не принимают.

— Но раньше ведь чужие часто приходили туда искать приют, и их оставляли, — Химайра растерянно моргнула. — Почему тебе нельзя? Ты ведь даже во время звериного нашествия так старался защитить их.

— Разве ты не знаешь? У украинного кладбища особая ситуация. Это убежище для проклятых. Я не заражён проклятием, так что мне и правда не стоит там оставаться.

Цзи Гуан объяснил это спокойно. Судя по всему, сам он уже давно с этим смирился.

Но Химайра всё равно не понимал.

Он почесал шерсть на щеке.

— Но у людей там тот охотник... с тёмной кожей. Он ведь тоже не заражён проклятием?

— Мерон...

При упоминании его имени в памяти Цзи Гуана всплыли спины отца и сына-охотников из прошлого цикла.

Он поджал губы и с искренним уважением сказал:

— Он исключение. Исключение, которое имеет на это полное право.

Химайра спросил:

— Тогда почему нельзя сделать исключение и для тебя?

— В твоём вопросе уже и есть ответ.

Кажется, Цзи Гуан даже слегка улыбнулся. Терпеливо он продолжил:

— Смотри. Ты знаешь, что Мерон не заражён проклятием, и тебе поэтому кажется естественным, что туда можно принять ещё больше обычных людей. Но кладбище маленькое. И земли, и ресурсов у них ограниченное количество. Каждый раз, когда они принимают ещё одного обычного человека, это значит, что для проклятого становится на одно место меньше.

— Мерон смог стать исключением потому, что он достаточно силён, чтобы прокормить всё кладбище и добывать для жителей больше ресурсов. В каком-то смысле не кладбище даёт ему защиту, а он сам защищает кладбище. А я не настолько силён. Поэтому мне не стоит становиться следующим исключением.

— Но ты уже очень сильный, — всё равно настаивал Химайра. — Если бы не ты, в тот раз человеческое поселение после звериного нашествия точно было бы разгромлено.

Цзи Гуан моргнул, но больше ничего не ответил.

События звериной волны и правда принесли ему на окраинном кладбище много признания. К тому же прогресс Цзи Гуана был слишком заметен. Если бы тогда Айберт согласился, Цзи Гуан, возможно, действительно получил бы право жить там постоянно.

Поэтому главная причина, по которой он не мог остаться, была даже не в этом.

У самого Цзи Гуана была другая цель. Он изначально не мог остановиться здесь.

Тема была слишком сложной, и он просто решительно её оборвал.

Вместо этого он заговорил о другом:

— Кстати, о зверином нашествии. Я тогда видел тебя... эм, Химайра?

Цзи Гуан всё ещё неловко произнёс имя, которое зверолод сам себе выбрал, и продолжил:

— Ты тогда стоял у края леса и смотрел, да?

— ...!

Химайра мгновенно напрягся всем телом, а уши прижались так, будто превратились в самолётные крылья.

— Что? Откуда ты знаешь?

Из-за ограничений этого мира Цзи Гуан не мог рассказать о прошлом цикле. Ни о трупах

чудовищ, найденных в лесу, ни о сцене, где Мерон преследовал Химайру, ни об их разговоре тогда.

Он мог говорить только о том, что сам увидел и услышал в этой перезапущенной временной линии.

— Я тебя видел. Пусть всего на мгновение, но тогда луна светила ярко, а твой силуэт всё-таки очень заметный.

— ...О.

Химайра подобрал змеиный хвост, а волчьи уши ещё плотнее прижал к голове. На первый взгляд могло даже показаться, будто ушей у него вообще нет.

Он осторожно посмотрел на лицо Цзи Гуана и объяснил:

— Это не я направил зверей туда.

— Угу, — сказал Цзи Гуан. — Я тебе верю.

Уши Химайры мгновенно взлетели вверх.

— Правда?

— Угу.

Похоже, Химайра очень обрадовался. Его змеиный хвост покачивался, а в голосе звучало искреннее изумление:

— Почему ты мне веришь?

— Кто знает. Может быть, интуиция?

Цзи Гуан чуть помолчал и добавил:

— А может... боги дали мне шанс увидеть правду.

Химайра заметно обрадовался.

— О, да. Ты и правда выглядишь так, будто тебя благословила богиня Ночи. А насчёт звериного нашествия... я вообще-то хотел помочь. Не знаю почему, но чудовища из глубины леса за несколько дней до этого начали собираться вместе, а потом двинулись к человеческому поселению. Я боялся, что с тобой что-то случится, поэтому хотел остановить их ещё в лесу. Но я плохо умею драться, а их было слишком много. Я не смог задержать всех.

В конце концов по неосторожности он не сумел остановить рогатого оленя и даже напугал его, так что тот рванул напролом.

Если бы сидящий перед ним красивый человек не среагировал вовремя и одной стрелой не перебил оленю ногу, едва-едва его остановив, в ограде человеческого поселения образовалась бы огромная брешь.

Хотя в итоге чудовища всё равно продавили дыру.

Химайра очень волновался. Несколько раз он уже хотел ворваться внутрь, вытащить Цзи Гуана, а потом... унести его на плечах.

Например, в самом первом цикле звериного нашествия, о котором Цзи Гуан даже не знал, зверочеловек, примчавшийся к кладбищу после того, как рогатый олень пробил ограду, именно так и собирался поступить.

Но Цзи Гуан откатил всё назад из-за смерти Лисы.

В нескольких следующих циклах Химайра каждый раз сталкивался с откатом ещё по дороге туда, и его действия в один миг сбрасывались к началу.

Это была правда, о которой не знал ни один из них.

И только в последнем цикле, когда Цзи Гуан в последний раз сражался со звериным нашествием, всё изменилось.

Молодой рыцарь, который после бесчисленных повторов стал почти всемогущим, с почти безупречной лёгкостью прошёл это испытание до конца. Подоспевший Химайра лишь замер в стороне и с сияющими глазами смотрел на него из укрытия. А когда трое защитников кладбища наконец с облегчением поняли, что всё обошлось, тихо ускользнул обратно в лес.

А потом?

Потом он ещё несколько раз кружил у края леса просто потому, что хотел ещё хоть немного посмотреть на своего человека.

И по собственной неосторожности в итоге попался ему на глаза.

— Спасибо, что помог отбить чудовищ и защитить людей на кладбище. Если бы ты не задержал часть из них, там было бы куда опаснее, — сказал Цзи Гуан.

— О.

Химайра медленно кивнул.

— Хорошо, что я смог тебе помочь. Но я не защищал то человеческое поселение.

Он говорил это очень серьёзно, явно не желая, чтобы его поняли неправильно.

Цзи Гуан удивлённо моргнул:

— А?

Химайра наклонил голову, не понимая, почему это кажется странным, и продолжил:

— Потому что оно меня не касается. Я пошёл туда только потому, что там был ты.

В первом цикле звериного нашествия зверолов, который бежал прямо к Цзи Гуану, делал это лишь потому, что видел, как кладбище вот-вот падёт, и хотел просто увести с собой красивого человека, которого сам когда-то туда отнёс.

Остальные люди кладбища в этот замысел никогда не входили.

Значит, догадка, которая однажды мелькнула у Цзи Гуана, была ошибочной.

Химайра не был защитником кладбища.

Ему не было дела до других обитателей леса и окрестностей.

Химайра знал, что другие называют его демоном и чудовищем. Но ему было всё равно. Он даже не возражал против таких слов.

Возможно, из-за долгих лет одиночества в лесу и жизни среди зверей его мышление и правда стало ближе к звериному.

В мире зверей пищевая цепь — обычное дело.

Дурная слава для животного означает силу устрашения. И это вовсе не всегда плохо.

То же самое и здесь.

Именно такое звериное мышление заставляло Химайру обязательно всё объяснить Цзи Гуану. Как животные во время ухаживания стараются приблизиться к тому, кто им приглянулся, и всеми силами пытаются донести свою искренность.

Как можно допустить, чтобы его поступки поняли неправильно?

Если тебя неправильно поймут, как тогда добиться своего?

Поэтому Химайра говорил серьёзно и очень старательно.

— Тогда я просто хотел спасти тебя.

— ...А, — отозвался Цзи Гуан.

Он сидел и смотрел на него, сам не понимая, верит или нет.

Скорее всего, не верил.

С чего бы вообще ко мне так относиться?

Из-за внешности? Да, я и сам считаю, что выгляжу неплохо. Но не настолько же.

Цзи Гуан окончательно растерялся.

<http://bllate.org/book/16948/1581550>